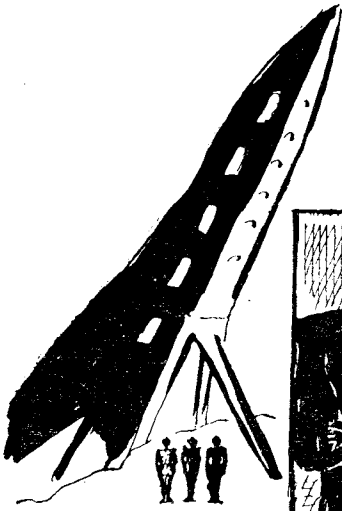

ЭРИК ФРЭНК РАССЕЛ

Ночной

МЯТЕЖ

Научно-фантастический рассказ

Командующий Круин спустился по выдвигающему металлическому трапу и, немного помедлив на нижней ступеньке, важно поставил сначала одну, а затем и другую ногу на землю неизвестной планеты: первый из ему подобных в этом неведомом мире.

Он стоял, ярко освещенный солнцем, огромный человек, облаченный в одежду, каждая мелочь которой была заранее продумана для столь важного события. На безупречно сшитом сине-зеленом, без единого пятнышка кителе сверкали и переливались драгоценные камни орденов.

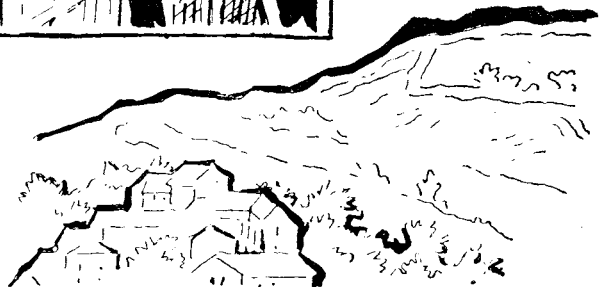

Рисунок В. ЧЕРНЕЦОВА

В тени под козырьком богато разукрашенного шлема светились самодовольством суровые глаза.

Из люка над его головой, покачиваясь, спускался микрофон. Взав его в громадную левую руку, Круин бросил вперед холодно-пристальный взгляд, в котором угадывались огромный опыт и прозорливость. И в самом деле, этот момент был не менее фантастичен, чем другие моменты в истории планеты, с которой он прибыл.

«Именем Гульды и ее народа я занимаю эту планету». И он отдал честь быстро и четко, как автомат.

Из носовых отверстий стоящих перед ним двадцати двух длинных черных космических кораблей одновременно показались триумфальные красно-черно-золотые знамена Гульды. Семьдесят человек в каждом из двадцати двух кораблей вытянулись в струнку, отсалютовали и стройно запели: «О Гульда, отчизна небесная!»

Когда пение кончилось, командующий Круин снова отсалютовал. Члены команд вторили ему. Круин поднялся по лестнице на флагманский корабль. Закрыты все замки. В боевом строю, безукоризненно прямой колонной, через равные интервалы двадцать два корабля-захватчика двинулись вдоль по долине.

Восточнее, на небольшом холме в миле от колонны что-то горело, и стоял столб густого дыма. Огонь яростно полыхал среди обломков того, что недавно было двадцать третьим космическим кораблем. Это была восьмая по счету потеря с тех пор, как три года назад армада отправилась в полет. Сначала их было тридцать. Осталось двадцать два.

Такова цена империи.

Вернувшись в свою кабину, командующий Круин грузно опустился в кресло за столом, снял тяжелый шлем и поправил ордена.

— Четвертый этап, — сказал он с удовлетворением.

Помощник командующего Джужик с уважением склонил голову. Он подал Круину какую-то книгу. Открыв ее, Круин стал рассуждать вслух:

— Первый этап: «Проверить, пригодна ли данная планета для нашей формы жизни». — Он несколько раз провел рукой по своим широким скулам. — Мы знаем, что она пригодна.

— Так точно, сэр. Это ваша великая победа.

— Благодарю вас, Джужик. — На одной стороне широкого лица Круина появилась и исчезла кривая улыбка. — Второй этап: «Оставаться за пределами видимости с планеты на расстоянии не менее чем один диаметр планеты до получения сведений от машин-разведчиков о наличии форм высшей жизни». Третий этап: «Выбрать место для посадки вдали от наибольших очагов возможного сопротивления, но вблизи от источника сопротивления, достаточно малого для овладения им». Четвертый этап: «Торжественно провозгласить планету владением Гульды согласно Наставлению по порядку действия и дисциплине». — Он снова потер свои скулы. — Мы все это выполнили.

Круин удовлетворенно посмотрел в маленький иллюминатор над креслом. Он снова увидел столб дыма на холме, нахмурился, и на его скулах обозначились желваки.

— Пройти полный курс подготовки и квалификационную комиссию, — проворчал он с горечью и презрением, — и в результате — катастрофа. Еще один корабль, и еще одна команда погибли, и это в тот самый момент, когда цель уже достигнута! Восьмая потеря. Когда я вернусь, учебному центру аргонавтики не избежать чистки.

— Так точно, сэр, — с готовностью подтвердил Джужик, — этому нет оправдания.

— Ничему и ни в чем не должно быть оправдания, — отрезал Круин.

— Так точно, сэр.

Презрительно фыркнув, Круин продолжал изучать книгу.

— Пятый этап: «Выполнить защитную подготовку, как указано в Уставе обороны». — Он взглянул на худощавое, с правильными чертами лицо Джужика. — У всех капитанов есть Устав обороны. Выполняются ли инструкции устава?

— Так точно, сэр. Капитаны уже приступили к их выполнению.

— Тем лучше для них. Самые медлительные будут понижены в должности. — Лизнув большой палец руки, он перевернул страницу. — Шестой этап: «В случае, если на планете имеются формы жизни, обладающие разумом, следует захватить несколько образцов». — Откинувшись в кресле, Круин с минуту о чем-то размышлял, а затем отрывисто спросил: — Ну, чего же вы ждете?

— Прошу прощения, сэр!

— Выполняйте инструкцию, — прорычал Круин.

— Будет исполнено, сэр, — не моргнув, ответил Джужик, отдал честь и вышел из кабины.

За ним автоматически закрылась дверь. Круин посмотрел на нее со злостью.

— Черт побери этот учебный центр! — прогремел он. — Плохи там стали дела с тех пор, как я ушел оттуда.

Положив ноги на стол, он стал ждать, когда ему доставят образцы разумных существ.

ОБРАЗЦЫ ПОД НОСОМ

Три образца явились сами. Когда их заметили, они стояли у носовой части последнего в колонне двадцать второго корабля и с удивлением наблюдали за происходящим. Капитан Сомир лично привел их к командующему.

— На шестом этапе требуется захватить образцы, — доложил он Круину. — Я знаю, что вам требуются более интересные экземпляры, но эти я обнаружил под самым носом.

— Под носом? Совершить посадку и сразу же обнаружить, что чужеродные существа осматривают ваш корабль? Где же ваши защитные меры?

— Меры защиты выполнены еще не полностью. Для этого требуется время.

— А чем же занимались ваши наблюдатели? Спали?

— Никак нет, сэр, — в отчаянии ответил Сомир. — Они не сочли нужным объявлять всеобщую тревогу из-за таких существ, как эти.

Круин с неохотой согласился с ним. Он с презрением посмотрел на пленников. Трое детей. Один из них —

мальчик, ростом по колено Круину, курносый. Он стоял, держа во рту свой кругленький кулачок. Рядом с ним — тонконогая, с косичками девочка — очевидно, постарше мальчика. И, наконец, девушка, ростом почти с Сомира, немного угловатая; тонкая одежда на девушке выдавала намекающиеся женские формы.

Все трое были веснушчатые, с огненно-рыжими волосами.

Высокая девушка обратилась к Круину.

— Я — Марва, Марва Мередит. — Потом, показывая на своих спутников, добавила: — Это Сью, а это — Сэм. Мы живем вон там, в Вильямсвилле. — Она улыбнулась Круину, и тот вдруг заметил ее поразительно красивые зеленые глаза. — Мы собирали голубику и увидели, как вы едете.

Круин что-то проворчал и сложил руки на животе. Тот факт, что формы жизни на этой планете были явно такими же, как на его родине, не произвел на него ровно никакого впечатления. Так же, как и весь ученый мир его планеты, Круин считал, что высшие формы жизни должны быть непременно человекоподобными.

— Я не понимаю, что она говорит, — сказал Круин, обращаясь к Сомиру, — а она не понимает гультского языка.

— Так точно, сэр, — согласился Сомир. — Прикажете отправить их к нашим воспитателям?

— Нет. Они недостойны этого.

Круин с отвращением разглядывал веснушки на лице мальчугана. Это явление было для него неизвестным.

— На них какие-то пятна. Очевидно, это болезнь. Вы пропустили их через стерилизационно-лучевую камеру?

— Так точно, сэр. Я позаботился об этом.

— В дальнейшем поступайте таким же образом.

Круин перевел свой повелительный взгляд с мальчика на девочку с косичками. Что-то удерживало его от того, чтобы посмотреть на высокую девушку. Но он знал, что ему придется это сделать. Их взгляды встретились. Ее спокойные зеленые глаза внушали ему чувство какого-то смутного замешательства. Девушка еще раз улыбнулась ему. На ее щеках заиграли веселые ямочки.

— Вышвырните их отсюда! — проревел Круин.

— Слушаюсь, сэр, — ответил Сомир.

Сомир стал подталкивать пленников к выходу.

— До свидания! — важно сказал мальчик.

— До свидания! — робко сказала девочка с косичками.

Высокая девушка обернулась в дверях и тоже сказала:

— До свидания.

Когда они ушли, Круин про себя повторил это слово: «До свидания». Судя по тем обстоятельствам, при которых оно было произнесено, оно должно было обозначать что-то прощальное. Теперь он знает по крайней мере одно слово из их языка.

— Седьмой этап. «Установить связь с помощью обучения образцов обитателей планеты гультскому языку».

Обучать их. Не учиться у них, а их самих обучать. Рабы должны учиться у хозяев, а не наоборот.

— «До свидания», — со злым упреком самому себе повторил он. — Мелочь, конечно, но все-таки это нарушение правила. Даже мелочам нет оправдания.

ПОЗИЦИЯ ЗАНЯТА

Оглушительно взвыли двигатели. Корабли производили общий маневр: отряд выстраивался в две одиннадцатигульные звезды. Носами к центру звезды, хвостами — наружу.

Пепел от выжженной травы лег широким черным кольцом вокруг боевой позиции кораблей. Это были последствия работы маневровых двигателей. Главные тяговые двигатели могли бы выжечь все окружающее на милю.

Оба лагеря оцетинились хвостовыми и переставленными носовыми орудийными установками. Сопло каждого двигателя было тоже не менее грозным оружием.

Промежутки между кораблями заняли небольшие, хорошо вооруженные космолеты-разведчики, по два на каждый корабль.

Командующий Круин с удовлетворением наблюдал за работой экипажей. Организованность, дисциплина, энергия, беспрекословное повиновение — основные условия успеха. Именно они принесли величие Гульде. Именно они призваны еще более возвысить Гульду в будущем.

УСТАВЫ НЕ ПРЕДУСМАТРИВАЮТ

Утром следующего дня были захвачены шесть образцов туземного населения. Воспитатели Фэйн и Парт вместе с психологами Кальмой и Хефни приступили к работе.

Круин приказал им доложить о результатах только после того, как шестеро пленников смогут говорить по-гульдски.

Но уже вечером того же дня воспитатели предстали перед Круином. В этот день Круин был до крайности загружен делами: он разработал график полетов космолетов-разведчиков над территорией противника, и несколько разведчиков уже вылетело на дежурство. Теперь Круин писал отчет за последние два дня. С нескрываемым раздражением он спросил Фэйна и Парта, зачем они явились.

— Сэр, пленники предложили перейти в их дома и там продолжать обучение, — начал Фэйн.

— Каким образом они это предложили?

— Главным образом жестами, — ответил Фэйн.

— И вы сочли, что это бессмысленное предложение достойно моего внимания?

— Мы решили, что нам следует поставить вас в известность относительно некоторых аспектов этого вопроса. Наставление по порядку действий и дисциплине обязывает нас

докладывать вам о любом возникающем вопросе, — упрямо продолжал Фэйн.

— Хорошо, хорошо, — уже доброжелательней сказал Круин. — Так в чем же суть вопроса?

— Время — это важный фактор. Чем скорее пленники изучат наш язык, тем лучше. Однако пленников угнетает их положение. Они слишком много думают о своих друзьях и семьях. Будучи у себя дома, они бы поддавались обучению гораздо эффективнее.

— Слабый аргумент, — хмыкнул Круин.

— Это еще не все. По своей природе туземцы наивны и дружелюбны. Мне кажется, что нет причин опасаться их. Будь они настроены воинственно, они бы давно напали на нас.

— Совсем не обязательно. Осторожность — первейшая мудрость. Устав обороны подчеркивает это неоднократно. Вполне вероятно, что эти создания решили выяснить, что мы собой представляем, прежде чем предпринимать какие-либо шаги.

Фэйн быстро сориентировался и повернул слова Круина в нужное ему русло.

— Именно это меня и тревожит. Ведь сейчас в нашем лагере находятся шесть пар глаз и шесть пар ушей противника. К тому же, отсутствие шестерых жителей может вызвать тревогу в их городе. Если же принять их предложение, тогда туземцы будут спокойны, а мы будем видеть и слышать все, что происходит у них.

— Резонно, — вставил Джузик, присутствовавший при разговоре.

— Молчать! — рявкнул на него Круин. — Я не помню ни одного параграфа наставления, который разрешал бы подобные вещи. Сейчас проверю.

Он взял стопку наставлений и уставов и углубился в них. Прошло немало томительных минут, прежде чем Круин отложил книги в сторону и хмуро заявил:

— К данной ситуации подходит лишь одно положение: в случае особых условий, не предусмотренных настоящими руководствами, командующему предоставляется право самостоятельного решения, если оно не идет вразрез с существующими уставами и наставлениями. Где находятся жилища пленников?

— До них час ходьбы, — ответил Фэйн. — Если что-нибудь с нами и случится — что весьма маловероятно, — будет достаточно одного нашего космолета-разведчика, чтобы стереть с лица земли их городишко. Они даже не успеют понять, в чем дело. Один разведчик, одна бомба, одна минута.

— Что же, почему бы в конце концов не воспользоваться их глупостью? Действуйте! — заключил Круин, неохотно уступая.

Когда воспитатели в сопровождении помощника командующего направились к выходу, Круин заметил, что Джузик чему-то улыбается.

— Что означает ваша улыбка, Джузик? — остановил его командующий.

Лицо Джузика моментально стало торжественно-серьезным.

— Выкладываете, выкладываете!

— Я подумал о том, сэр, что три года на корабле — это очень долго, — задумчиво ответил Джузик.

Круин резко встал из-за стола.

— Очевидно, для других это было не дольше, чем для меня.

— Мне кажется, что для вас это время тянулось даже дольше, чем для других, — с уважением, но несколько вызывающе сказал Джузик.

— Вон отсюда! — взревел Круин.

АТАКИ, КОТОРЫХ НЕ БЫЛО

— Восьмой этап: «Отражение первых атак методами, изложенными в Уставе обороны». — Круин фыркнул и провел рукой по своим орденам.

— Но никаких атак не было, — сказал Джузик.

— Знаю, — оборвал его командующий. — Я бы хотел, чтобы на нас нападали. Мы готовы к бою. Чем скорее они начнут военные действия, тем скорее они поймут, кто хозяин этой планеты. До каких пор мы будем бездействовать? Вот уже девять дней, как мы здесь, и ничего не происходит.

Круин перевернул страницу устава:

— Девятый этап: «Развивать успех согласно положениям Устава обороны». Как мы можем развивать успех, которого нет?! Доложите, как проходят разведывательные полеты.

— Сегодня я еще не собирал разведчиков для доклада. Все восемь разведчиков должны уже вернуться, но они почему-то опаздывают.

Круин со злостью отбросил устав. Его крупное широко-скулое лицо побагровело от гнева.

— В наставлении говорится, что в случае невозвращения разведчика район его полета должен быть немедленно опустошен. Никаких полумер! Пусть это будет им уроком!

Джузик напряженно вглядывался в утреннюю дымку через иллюминатор.

— Сэр! Первый разведчик приземляется. Второй тоже заходит на посадку, — с облегчением сообщил он.

— Выяснить причину опоздания и доложить мне.

* * *

Линия обороны заканчивалась там, где полоса пепла переходила в зеленые луга, усыпанные лютиками и гудящие от несметного множества пчел.

Круин пришел сюда для того, чтобы оценить со стороны оборонительную позицию отряда. И здесь, в тени развесис-

тых деревьев и цветущих кустарников, перед его глазами открылась потрясающая картина: четверо механиков корабля номер семнадцать возлежали на спинах в траве, блаженно раскинув руки и лениво переговариваясь. За разговором они не услышали, как подошел Круин.

— Встать! — заорал командующий.

Механики мгновенно вскочили на ноги и выстроились перед Круином: плечом к плечу, руки по швам, с покорно-бессмысленным выражением на лицах.

— Фамилии?

Сделав пометки в своем блокноте, Круин скомандовал:

— Шагом марш! Я займусь вами позже.

Механики отдали честь и четким строевым шагом пошли в лагерь. Круин проводил их злым взглядом до самого корабля. Только после этого он отправился дальше. Поднимаясь на холм, он не снимал руки с рукоятки пистолета. С вершины холма ему была видна вся долина, в которой расположилась его армада. Безукоризненный звездный строй. Молчаливо-зловещий лагерь Гульды.

По другую сторону холма простиралась сельская местность. Лесистый склон сбегал к небольшой речке, исчезающей где-то в туманной дали. На противоположном берегу речки четко вырисовывался большой участок обработанного поля, на краю которого стояли три дома.

— Доброе утро, — неожиданно услышал Круин у себя за спиной. Это было сказано приветливо, на гульдском языке со странной интонацией.

Круин резко обернулся. Рука его потянулась к кобуре пистолета, а лицо приняло суровое начальственное выражение.

Встретившие его чистые зеленые глаза искрились смехом.

— Вы меня помните? Я — Марва Мередит, — сказала она медленно, с видимым трудом. Ветер играл в ее золотистых волосах. — Я теперь немного говорю по-гульдски. Всего несколько слов.

— Кто тебя научил? — грубым тоном спросил Круин.

— Фэйн и Парт.

— Они живут у вас?

— Да. Кальма и Хефни — у Билла Глисона. Фэйн и Парт у нас. Отец привел их к нам. Они живут в комнате для гостей.

— В комнате для гостей?

— Конечно.

Марва уселась на тот же уступ скалы, на котором сидел Круин. Она подобрала под себя свои стройные ноги и уперлась подбородком в колени.

— Конечно. В каждом доме есть комната для гостей. Правда?

Круин молчал.

— А у вас дома есть комната для гостей?

— Дома? — как эхо откликнулся Круин.

Он отвел от Марвы глаза и стал смотреть куда-то вдаль. Он больше не держался за кобуру пистолета. Пальцы его

рук дрожали; его руки, как бы не находя себе места, то нервно сжимали одна другую, то расслаблялись.

Глядя на беспокойные конвульсии рук командующего, Мередит ласково и нерешительно спросила:

— У вас есть дом... где-нибудь?

— Нет.

— Мне вас жалко, — сказала Мередит, спрыгивая с камня.

— ТЕБЕ жалко МЕНЯ? — удивленно проговорил Круин, повернувшись к ней. В его голосе звучали изумление, издевка и немалая доля злости. — Ты невероятно глупа!

— Почему? — застенчиво спросила Мередит.

— Да потому, — взорвался Круин, — что ни у единого члена моей экспедиции нет своего дома. Каждый человек подбирался с величайшей тщательностью. Все прошли самые тонкие проверки. Общее развитие и технические знания, возраст, здоровье — все принималось в расчет. Годились только люди, не связанные никакими семейными либо дружескими узами. Нам не нужны разлагающие мысли о тех, кто остался на родине.

— Я не понимаю некоторых ваших длинных слов. Вы очень быстро говорите, — взмолилась девушка.

Круин повторил все снова. На этот раз он говорил медленно, намеренно подчеркивая то, что ему казалось наиболее важным.

— Молодые, здоровые, без домашних уз, — процитировала его Мередит. — Это делает их сильными?

— Конечно, — уверенно ответил Круин.

— Люди, специально подобранные для космоса... Но ведь сейчас они не в космосе, а здесь, на твердой земле.

— Ну и что из этого?

— Да нет, ничего, — сказала девушка и улыбнулась.

— Ты ребенок. Когда ты станешь взрослой...

— То поумнеешь, — закончила за него Мередит. — Ты поумнеешь, ты поумнеешь. — Как повзрослеешь, так поумнеешь, тра-ля-ля-ля-ля-ля! — пропела она.

С раздражением закусив губу, Круин поднялся, прошел мимо Мередит и стал спускаться с холма в направлении лагеря.

— Куда вы идете?

— Обратно! — рявкнул Круин.

— Вам там нравится? — В голосе Мередит слышалось удивление.

— Тебя это не касается.

— Это я не из любопытства спрашиваю, — извиняющимся тоном сказала Мередит. — Я спросила потому, что...

— Почему «потому что»?

— Потому, что я хотела попросить вас прийти к нам в гости.

— Чушь! Этого никогда не будет! — проревел Круин, продолжая спускаться с холма.

— Отец приглашает вас! Моя мама очень вкусно готовит! — прокричала ему вслед девушка.

ЧАС ОТ ЧАСУ НЕ ЛЕГЧЕ!

— Что с вами происходит? — спросил Джузика Круин, вернувшись в лагерь после разговора на холме.

— Со мной? Ничего.

— Вы лжете! Уж я-то вас насквозь вижу. Три года вместе — это что-нибудь да значит. Не пытайтесь обманывать меня. Вас что-то тревожит.

— Вы правы. Меня тревожат наши люди, сэр, — признался Джузик.

— В чем дело?

— Они ведут себя беспокойно.

— Беспокойно? От этой болезни я найду лекарство. Что же вызывает их беспокойство?

— Причин много, сэр, — ответил Джузик и замолчал.

— Вы что, онемели? — закричал на него Круин.

— Никак нет, сэр, — возразил Джузик. — Первая причина — бездействие. Постоянное ожидание и ожидание — и это после трех лет томительного полета.

— Еще что?

— Знакомое зрелище людской жизни за границей пепла. Они знают, что с вашего разрешения Фэйн, Парт, Кальма и Хефни вкушают прелести этой жизни. Рассказы разведчиков о том, как туземцы радушно встречали их, кормили, поили какой-то жидкостью, которая вливалась в них веселье.

Сегодня мы выслали на дежурство всего тридцать космолетов. Из них вовремя вернулись только шесть. Остальные по возвращении ссылались на самые разные «уважительные» причины. Пилоты рассказали всем о своих встречах с туземцами, показали фотографии и подарки. Один из них сейчас отбывает наказание за то, что привез несколько бутылок веселящей смеси. Все это сеет смуту среди экипажей.

— Еще что?

— Прошу прощения, сэр. Вас видели сегодня на холме. Люди завидовали вам. Признаться, и я не составлял исключения.

— Я командующий, — сказал Круин.

— Так точно, — подтвердил Джузик.

После долгого молчания Круин встал и тоном, не допускающим возражения, объявил о своем решении:

— Начиная с сегодняшнего дня полеты разведчиков отменяются. Никаких передвижений без моего разрешения.

— Но это лишит нас необходимой информации, — осмелится заметить Джузик.

— Я сказал, что полеты отменяются! — закричал на него Круин. — Если я прикажу окрасить корабли в бледно-розовый цвет, они будут окрашены в бледно-розовый цвет. Здесь командую я!

— Как прикажете, сэр.

— Завтра я лично осмотрю весь отряд. Известите об этом командиров.

— Слушаюсь, сэр.

Джузик отдал честь и направился к выходу.

В дверях он столкнулся с Фэйном, Кальмой, Партом и Хефни.

ВОСПИТАТЕЛИ И ПСИХОЛОГИ РАССКАЗЫВАЮТ

Фэйн:

— Занятия проходят успешно. Но туземцы не проявляют особых способностей к языку, и мы общаемся в основном при помощи жестов. Требуется еще продолжительное время на то, чтобы они освоили гульдский язык в той степени, в которой это нам требуется.

(Круин отметил про себя, что Марва Мередит говорила достаточно бегло по-гульдски и что воспитатели и психологи выглядели намного бодрее и жизнерадостнее, чем во время полета. Он даст им еще неделю срока, решил Круин. Не больше!)

Хефни:

— Туземцы высокоцивилизованны в житейском отношении, но весьма примитивны во всем остальном. Так, например, в доме у Мередитов — все удобства, включая даже цветное телевидение. Многие вещи просто недоступны нашему пониманию. Представьте себе: их никто не принуждает работать, и тем не менее они почти все время отдают работе. Они утверждают, что в работе они находят удовлетворение.

У них много фабрик и заводов, и они не простаивают ни одного дня. Взять для примера город Вильямсвилль, в часе ходьбы от дома Мередитов. Там есть обувная фабрика, и дочь хозяина, Марва, работает там три дня подряд. Она сказала нам, что это доставляет ей удовольствие. Они посылают готовую обувь в соседний город, а оттуда им поставляют кожу. Каждый работает в меру своих способностей. Мы узнали, что в другом близлежащем городе строят воздухоплавательные машины. У них прекрасные посадочные площадки почти в каждом городе.

Я спросил, есть ли у Мередитов своя летающая машина. Они ответили, что у них пока нет таковой. Но они могут сделать телезаказ, и рано или поздно они получают машину. Либо новую, либо подержанную.

ЕДИНСТВЕННОЕ НАКАЗАНИЕ — СМЕРТЬ

На следующий день Круин снова встретился с Мередит. После нового разговора с девушкой он поднялся по лестнице на свой флагманский корабль, прошел в свою каюту и вызвал Джузика.

— Капитанам привести корабли и экипажи в полную боевую готовность! — приказал Круин.

— Что-нибудь случилось, сэр?

— Я приказываю объявить состояние боевой тревоги! — в гневе проревел Круин. — Вот тогда мы и посмотрим, случилось что-нибудь или нет!

Круин снял шлем и со злостью бросил его на стол.

Джузик вышел. Он вернулся не скоро. Весь его вид выражал растерянность и крайнее беспокойство.

— Разрешите доложить: восемнадцать человек отсутствуют, сэр, — мрачно отрапортовал он.

— Как долго их нет?

— Одиннадцать из них сегодня дежурили в утренних нарядах.

— Значит, остальные семь отсутствуют со вчерашнего дня?

— Боюсь, что это так.

— И никто не счел нужным доложить мне об этом?

— Так точно, сэр, — после некоторого замешательства ответил Джузик.

— Обнаружили ли вы еще что-либо, о чем я не был поставлен в известность?

Джузик молчал, видимо не решаясь сказать правду.

— Я жду вашего ответа!

— График дежурства нарушается регулярно. Эти люди опаздывают не в первый раз.

— Сколько капитанов кораблей знали об этом, но не доложили мне?

— Девять, сэр. Четверым из них я приказал явиться к вам для объяснения.

— А где остальные пять?

— Они в числе отсутствующих, сэр, — ответил Джузик и облизнул свои пересохшие от волнения губы.

— Вот как?! Что же, тем, кто оказался на месте, повезло. Остальные виновны в дезертирстве перед лицом врага. Наказание может быть лишь единственным.

— Так точно, сэр! Но, принимая во внимание обстоя...

— Никаких обстоятельств! Единственное наказание — смерть.

НОЧНОЙ ФИНАЛ

Круин с нервностью ждал возвращения отсутствующих. Просто необходимо расстрелять их! Это будет хорошим уроком для других. А что, если они не вернуться? Наверное, в эти минуты они наслаждаются компанией, пищей, смехом в чьем-нибудь доме. Посмотреть бы на них сейчас: что осталось от печати космоса на их лицах? Какой огонь горит в их глазах? Если они не вернуться, кого он будет наказывать? Какое-то странное чувство завладело Круином. Он смотрел в иллюминатор. Скоро он увидит, как в сопровождении конвоя на площадку опустится первый нарушитель. Где-то глу-

боку в лабиринтах его души зародилась новая, неожиданная для него самого, идущая вразрез со всеми его представлениями о долге надежда, что они все-таки не вернуться.

Даже если один из них вернется, это будет означать медленную четкую поступь взвода, сухие команды: «Цельсь!» и «Огонь!» А потом Сомир выйдет вперед, и раздастся выстрел милосердия.

Черт побери этот устав!

Около двенадцати часов вечера в каюту Круина буквально ворвался Джузик. Он тяжело дышал. Потолочное освещение резко обостряло и углубляло черты его худого лица.

— Сэр, должен вам доложить, что наши люди выходят из повиновения!

— Что такое? — угрожающе сказал Круин. Его тяжелые брови сошлись на переносице.

— Они узнали, что виновные предстанут перед судом, — еле переводя дух, продолжал Джузик. — И они знают, какое наказание ожидает провинившихся.

— Так что же?

— Дезертировало еще много человек. Они ушли предупредить других, чтобы те не возвращались.

— Так!.. — криво ухмыльнулся Круин. — И часовые их пропустили?

— Десять часовых ушли с ними.

— Десять? — переспросил Круин. Он резко встал и вплотную подошел к Джузику. — Сколько же всего ушло?

— Девяносто семь, — ответил он.

Круин схватил шлем и решительно надел его на голову.

— Это больше чем целый экипаж. Если так будет продолжаться дальше, к утру у нас не останется ни одного человека, — сказал он, пристегивая к поясу еще одну кобуру с пистолетом. — Мы немедленно взлетаем.

— Взлетаем?

— Да, взлетаем. Весь отряд. Мы выйдем на устойчивую орбиту, и тогда уже никто не сможет дезертировать. А там я продумаю обстановку и приму решение относительно дальнейших действий.

* * *

Ночную тишину распорол надрывный вой сирены флагманского корабля. Замигали сигнальные огни. За кольцом пепла испуганно раскричались проснувшиеся птицы.

Медленно, с подчеркнутой важностью Круин спустился по трапу своего корабля. Он окинул взором тысячеголовый строй подчиненных. В ярком свете прожекторов лица слились в одно огромное белое пятно. Командиры кораблей и их помощники выстроились справа и слева сзади командующего.

— После трех лет преданной службы родине, — высокопарно начал Круин, — несколько человек оказались изменниками. Среди нас появились слабые духом люди, которые

не в состоянии выдержать напряжения нескольких дней, которые отделяют нас от окончательной победы. Пренебрегая долгом, они не повинуются приказам, заводят сомнительные отношения с нашими врагами и стремятся воспользоваться низменными благами в ущерб остальным членам экспедиции.

Круин бросил на толпу взгляд, полный угрозы и осуждения.

— Придет тот час, когда они будут наказаны со всей строгостью, — продолжал он. — Среди вас есть лица, не менее виновные в дезертирстве, но пока еще не уличенные в преступлении. Этих людей я могу разочаровать: им уже не придется до конца проявить свою неверность.

Мы покидаем поверхность планеты и выходим на устойчивую орбиту. Это означает продолжительную работу без сна и отдыха, за что вы должны благодарить тех, кто пошел на предательство.

Круин помолчал и добавил:

— Все ли ясно?

Один человек над тысячью.

Тревожная тишина.

— Приготовиться к отлету! — резко приказал Круин и повернулся к своему кораблю.

В этот момент навстречу ему с криком: «Спасайтесь, Круин!» — бросился капитан Сомир. Он выхватил из кобуры пистолет и выстрелил в воздух.

Многоголосый рев людей за спиной Круина нарастал подобно шквалу. Круин схватился за рукоятки пистолетов и резко обернулся. Но он больше не слышал ни выстрелов, ни яростного рева. Что-то невыносимой тяжестью сдавило ему голову, земля придвинулась навстречу ему; он раскинул руки, как бы ища опоры, и погрузился в бездонную тьму.

ОДИНОЧЕСТВО

Чуть тлеющие остатки сознания улавливали нечто похожее на тяжелый топот ног, отдаленные крики людей и глухие удары, которые сотрясали землю под неподвижным телом Круина.

Потом он почувствовал, как кто-то льет ему на лицо воду.

Круин с трудом сел, обхватил руками раскаляющуюся от боли голову. Первое, что предстало перед его глазами, был кусок неба, прорезанный лучами восходящего солнца. Вот он увидел перед собой Джузика, Сомира и еще нескольких человек. Их лица были в синяках и ссадинах. Одежда порвана и вся в грязи.

— Их было слишком много, — услышал Круин голос Джузика. — Вы не приходили в сознание всю ночь.

Круин тяжело поднялся.

— Сколько человек убито?

— Ни одного. Мы стреляли по верх голов. Все равно было слишком поздно.

— Поверх голов? Разве оружие для того, чтобы стрелять поверх голов?

— Не так-то это просто, — сказал Джузик с едва уловимой ноткой вызова в голосе. — Особенно когда перед тобой товарищи.

— Вы тоже так считаете? — резко обратился Круин к остальным.

Капитаны смущенно поддержали Джузика, а Сомир сказал:

— Мы просто не успели ничего сделать. Нашей ошибкой было то, что мы проявили колебание. А когда человек колеблется...

— Оправданий быть не может. Вам был дан приказ, и вы должны были выполнить его, — обрезал его Круин. Его взгляд был полон презрения. Подбородок угрожающе выпятился вперед. — Вы не соответствуете своему званию. Можете считать себя разжалованными. Убирайтесь от меня!

Они ушли. В немой ярости Круин вскарабкался по трапу, вошел в корабль и осмотрел его с носа до кормы. Ни души! Губы Круина сжались в одну упругую линию, когда он подошел к хвостовым отсекам. Топливные контейнеры были взорваны. Взрыв искорежил двигатели, превратив корабль в бесполезную грудку металла.

Круин спустился по трапу и обошел остальные корабли. То же самое: никаким ремонтом делу не поможешь.

Взгляд его случайно остановился на вершине холма. На фоне утреннего неба он ясно различал силуэты Джузика, Сомира и всех остальных. Они уходили все дальше и дальше... Они шли в ту самую долину, которую он так часто рассматривал с холма. Вот на самой вершине холма к ним присоединились четверо ребятешек. Они весело носились вокруг взрослых.

Вскоре вся группа скрылась из виду, а из-за холма выползло восходящее солнце.

Круин вернулся к флагманскому кораблю. Он собрал свои личные вещи в ранец и надел его на плечи. Даже не кинув прощального взгляда на остатки некогда могущественной армады, он решительно повернулся спиной к солнцу и пошел в сторону, обратную той, куда ушли его бывшие подчиненные.

Один, с тяжелым ранцем за плечами и невыносимо тяжелыми мыслями, он вступал в новый, неведомый ему мир.

„ПРИХОДИТЕ К НАМ“

Два с половиной года сделали свое дело. Корабли с Гульды все в тех же стройных порядках стояли в долине, но ржавчина проела могучие корпуса кораблей почти на четверть их толщины и исковеркала металлические трапы. Буйное кольцо молодой растительности пробивалось там, где раньше был только пепел.

Человек, пришедший сюда в полдень, поставил на землю

свой ранец и в течение получаса, не отрываясь, смотрел на эту картину.

Обветренное мужественное лицо этого большого и сильного человека было задумчиво. Потом он поднял саквояж и направился к холму. Он взошел на холм и спустился в долину. Простая легкая одежда, уверенная, четкая походка. Дорога привела его к небольшому каменному коттеджу. В саду, окружавшем дом, он заметил стройную темноволосую женщину. Женщина срезала цветы. Человек обратился к ней:

— Добрый день.

Он сказал это с каким-то странным акцентом, несколько грубоватым, но вместе с тем приятным голосом.

Женщина выпрямилась с огромным букетом ярких цветов в руках и посмотрела на него своими бездонно-черными глазами.

— Добрый день, — ответила она и приветливо улыбнулась. — Вы путешествуете? Заходите к нам, мы всегда рады гостям. Я уверена, что Джузик, мой муж, будет просто в восторге. Наша комната для гостей пуста вот уже...

— Извините меня, — вежливо перебил ее путник. — Но я ищу Мередитов. Вы не покажете мне, где их дом?

— Следующий за нашим, вверх по аллее. — Она ловко подхватила падающий цветок и прижала его к груди. — Но если их комната для гостей занята, обязательно приходите к нам.

— Спасибо за приглашение, — ответил он, и его широкое лицо осветилось благодарной улыбкой.

Человек пошел дальше, чуть ли не физически ощущая провожающий его взгляд женщины. Вот, наконец, этот дом, весь утопающий в цветущем саду. У ворот играл какой-то мальчуган.

Глядя снизу вверх на остановившегося около него человека, мальчуган спросил:

— Вы путешествуете?

— Да, сынок. Я ищу Мередитов.

— Я Сэм Мередит, — гордо проговорил малыш и спросил, заливаясь краской радостного волнения: — Вы хотите погостить у нас?

— Если можно, то да.

Мальчик вскочил, как пружина, и с радостным криком бросился в дом.

— Мама! Папа! Марва! Сью! К нам пришел гость!

В дверях показался высокий рыжеволосый человек. Он посасывал трубку. С минуту он спокойно молча смотрел на пришедшего. Затем вынул трубку изо рта и проговорил:

— Я Джейк Мередит. Заходите, пожалуйста.

В дверях он пропустил гостя вперед и громко сказал куда-то в глубину дома:

— Мери, Мери, покорми чем-нибудь гостя.

— Сейчас иду, — откликнулся издали приветливый голос.

— Проходите сюда, — предложил Мередит.

Он провел гостя на веранду и принес ему кресло.

— Отдохните, пока Мери готовит. Это будет не так-то скоро. Она не успокоится, пока у стола не начнут трещать ножки. И попробуйте только оставить что-нибудь на тарелках! А вот и Марва. Это моя дочка. Марва, покажи гостю его комнату.

„Я СДЕЛАЛ ЭТО САМ“

Гость осмотрел комнату и нашел ее превосходной.

— Ну, как вам нравится здесь?

— Чудесно!

Гость изучающе смотрел на Марву: высокая женственная фигура, зеленые глаза, золотые волосы.

Заметно волнуясь, он спросил:

— Вам не кажется, что я похож на Круина?

— Какого Круина? — Она недоуменно подняла свои тонкие брови.

— Командующего того отряда, с другой планеты.

— Ах этого? — Ее глаза смеялись, и на щеках появились веселые ямочки. — Какая ерунда! Абсолютно никакого сходства! Тот был старый и злой. А вы молодой и куда интереснее его.

— Спасибо за комплимент, — неловко пробормотал гость.

Казалось, он никак не мог найти места своим рукам, совсем растерявшись под ее открытым, спокойным взглядом. Но вот он подошел к своему саквоюжу и открыл его.

— Так уж водится, что гость приходит в дом с подарками для хозяев. — В его голосе звучали нотки гордости. — Примите подарок и от меня. Я сделал его сам. Долго пришлось мне учиться... очень долго... чтобы сделать его... этими неловкими руками. Почти три года.

**Сокращенный перевод с английского
И. КОВАЛЕВА**